

СЕРГЕЙ ГРАЧЁВ

ВЕНЕРА ЯКУПОВА

АЛЕКСАНДР ВОРОНИН

ПРИЗВАНИЕ ИЛИ ПРОФЕССИЯ...

*Поэт в России — больше, чем поэт
Евгений Евтушенко*

В декабре Литературный институт имени А. М. Горького торжественно отмечал своё 90-летие. О роли писателя — в прошлом, настоящем и будущем — с выпускниками литинститута Сергеем Грачёвым и Александром Ворониным беседует президент Ассоциации издателей и распространителей печатной продукции Республики Татарстан, главный редактор газеты «Казанские ведомости» Венера Якупова.

В. Я. Прошлый год прошёл под знаком двух юбилеев наших земляков — 250-летия выдающегося казанского поэта-романтика Гавриила Каменева и 280-летия писателя и государственного деятеля, первого министра юстиции России Гавриила Державина. Насколько сегодня изменилось отношение к этим знаковым именам в отечественной словесности?

С. Г. В глазах потомков Державин выглядел как весьма консервативный поэт, однако он нанёс серьёзный удар по устоявшимся в то время традициям стихосложения. Посягнув на основной закон классицизма, который признаёт юмор и сатиру исключительно низким искусством. Державин же позволил себе иронию в отношении царствующей особы, показал её простым человеком, который может умываться и причёсываться. Никто до Державина не писал возвышенные стихи о крепостных, а он сочинил стихотворение «Русские девушки», описав их красоту в противовес античным идеалам. Во многом Державин стал провозвестником реализма. А его последователи, и прежде всего Пушкин, уже закрепили эту традицию.

А. В. Мы помним о Пушкинском нерукотворном памятнике, однако поэт был не первым, кто написал такое стихотворение. До него был Державин. А оба стихотворения — перевод оды древнеримского поэта Горация. Державин в своих произведениях восхищается богиней счастья Фелицией, подразумевая императрицу Екатерину II. Ей очень понравилось, что обращается он не в виде хвалебной оды, а в ироничной и даже шуточной форме. Императрица отметила и возвысила его. Кем был Державин? Небогатым казанским дворянином. А стал благодаря стихам губернатором, а потом и министром. Вряд ли кто-то ещё мог рассчитывать на подобную карьеру.

В.Я. В чем выражалось его новаторство?

А.В. В лексике, которую использовал Державин. Михаил Ломоносов ввёл в русский язык понятие о «штилях»: высоком, среднем и низком. В поэзии ориентировались на высокий, но уже в конце XVIII века это звучало весьма архаично. Державин стал отступать от канонов. Пушкин пошёл ещё дальше, используя почти простонародную речь. При этом он вместе с друзьями по поэтическому кружку считал Державина традиционалистом. Тем не менее, это не помешало солнцу русской поэзии вспомнить: «Старик Державин нас заметил. И в гроб сходя, благословил».

В.Я. То есть следующее поколение поэтов признавало его заслуги?

А.В. В этом году мы празднуем 225-летний юбилей Александра Сергеевича, «нашего всё». А в минувшем отмечали ещё одну знаменательную дату — 190 лет с визита Пушкина в Казань. Он собирал сведения о восстании Емельяна Пугачёва, приезжал сюда, однако перед тем детально проработал записки Державина, посвящённые этой теме. Основные сведения для своей исторической монографии «История Пугачёва» Пушкин получил из четырёх тетрадей, составленных Державиным в ходе подавления пугачёвского бунта: «Чёрные мои отпуска по комиссии Пугачёва», «Ордера по комиссии бунтовщика Пугачёва», «Сообщения и рапорты по комиссии Пугачёва», «Партикулярные письма во время бунта Пугачёва».

И если кому-то сегодня неинтересны эти исторические документы, то на все времена остался пушкинский шедевр — последний и лучший его роман «Капитанская дочка»!

С. Г. В моей семье хранится реликвия — том сочинений Державина издания XIX века. Мне она досталась от дальнего родственника, главного кассира дореволюционного завода «Зингер». Книга была издана в 1847 году, её могли держать в руках классики того времени. Она могла попасть в Подольск из расположенного неподалёку, в Остафьево, имения князя Вяземского, из «Русского Парнаса». А может, из подольского имения князя Закревского. Я веду молодёжное литературное объединение «Имение». Приятно наблюдать, как школьники берут эту книгу и читают стихи, напечатанные старым шрифтом, а под впечатлениями от них сочиняют и собственные. И мы их публикуем в «Подольском альманахе».

В.Я. Вы оба начали свой творческий путь ещё во времена Советского Союза, когда писателей называли повелителями человеческих дум. Насколько изменилось положение литераторов с тех времён?

А.В. В советское время утвердилась такая специальность — литературный работник. Её вписывали в дипломы Литературного института. И литература таким образом получила профессиональное направление в искусстве. Для всех деятелей искусств создавались творческие союзы, которые не только объединяли представителей «свободных профессий», таких как композиторы, художники, писатели, но и обеспечивали медицинским обслуживанием, пенсиями и другими социальными гарантиями. А в современной России профессия писатель исчезла вообще. Существующие сообщества зарегистрированы как общественные организации, а не как профессиональные союзы. И уж тем более не похожи на творческие союзы советского времени. Объяснение простое: уничтожая социализм и СССР, наши англосаксонские «партнёры» в первую очередь старались уничтожить литературу и журналистику, ибо писатели и журналисты формулируют идеи, смыслы, общественное сознание. Того и гляди — родят национальную идею!

В.Я. Современный писатель, по моему мнению, похож на любимого мной Дон-Кихота. Он полон благих порывов и замыслов изменить этот мир в лучшую сторону. Но реальность такова, что сегодня, как и во все времена благородный рыцарь... не нужен.

С. Г.: Недавно я выпустил книгу «Огням бросая луч ответный...». В неё вошли статьи и очерки, посвящённые писателям, с которыми я был знаком, и которых с нами уже нет. Их судьбы очень разные. Так, например, Павел Северный, урождённый барон фон Ольбрих, эмигрировал в годы гражданской войны, хотел вернуться в самое трудное время для нашей страны — во время Великой Отечественной войны, но удалось вернуться только после Победы над германским нацизмом. Его книги выходят в свет и сегодня. Александр Мишарин за свою жизнь написал более тридцати пьес и киносценариев и жил очень благополучно. Пожалуй, самые известные его работы — сценарий к фильму «Усатый нянь» и, совместно с Андреем Тарковским, — «Зеркало». А вот Николай Панин, автор историко-биографических романов об Александре Македонском и его отце Филиппе, умер в нищете.

Писательские судьбы бывают очень разными. В советское время на гонорар от романа писатель мог купить автомобиль, жить несколько лет, продолжая писать где-нибудь в Переделкино или Коктебеле. В 1992 году мы всё это потеряли. Сейчас гонорар за роман, написание которого занимает несколько лет, может составлять смешную сумму. Знакомые издатели говорят, что к ним сейчас приходят только авторы, которые попросту не могут не писать. О солидном заработке речь вообще не идёт. Многие авторы сами оплачивают печать и сами распространяют тираж.

А. В. Говоря о профессиональных литераторах, мы имеем в виду не только льготы и привилегии. Речь идёт о том, что литература как искусство слова не может существовать вне отечественной культуры и искусства. Музыкой и живописью занимаются мастера, профессионалы. Тем более, если речь идёт о театре и кино. А творить в свободное от основной работы время — это хобби.

И читать таких авторов — это способ убить свободное время, не более того... А слово такого отношения к себе не допускает. Искусство слова всегда было важнейшим из искусств, основой духовной безопасности государства. Недаром «шапка» в «Литературной газете» советского времени обозначалась в следующей последовательности «Литература и искусство».

В. Я. Наша страна всегда считалась самой читающей, очевидно, этому способствовала и государственная политика по развитию литературы. Как вы считаете, нас всё ещё можно называть самой читающей страной?

А. В. В Советском Союзе газеты, журналы и книги выходили бешеными тиражами. Стоило это копейки, а приносило в бюджет страны огромные деньги. Союз писателей существовал прежде всего на 1% отчислений от продажи художественных книг. На эти средства содержались многочисленные Дома творчества в Коктебеле (Крым), в Пицунде (Абхазия), в Дубултах (Латвия), в Переделкино и Малеевке (Подмосковье) и в других благодатных местах отдыха, в разных частях страны. По-государственному всерьёз была выстроена книжная торговля.

При правильной постановке вопроса читающее население всегда будет выгодно для страны. Но почему вот уже более тридцати лет делается всё для того, чтобы это стало невыгодно? При этом государству писатели обходятся не так дорого, по сравнению с телевидением, кинематографом или интернетом. В ряде стран статус писателя по-прежнему остаётся крайне высоким. Например, в Норвегии поэтов поддерживают государственными субсидиями и пенсиями. А у нас в стране вся структура книгоиздания разрушена, всё отдано на откуп трём монстрам-монополистам.

В. Я. В чем это проявляется?

С. Г. В моде на тех или иных писателей и в вале сетературы, фанфиков, то есть дилетантизма, который давит своей электронной необъятностью истинно художественное литературное творчество. Недавно писатель Владимир Личутин, классик

современной русской литературы, издал монументальный труд о царе Иване Грозном, а тираж — всего лишь 900 экземпляров! В издательском деле коммерческий подход учитывает моду на одного писателя, моду на другого. Мода определяет вкус и сознание. Особенно молодёжных субкультур, тяготеющих то к Ницше, то к забытым, но ставшим вдруг модными западным писателям-антиутопистам типа Оруэлла... Например, японские критики говорят, что от книг Мураками дурно пахнет. Прежде всего, речь идёт об отходе от традиции. Тексты начинают «вонять» ненормативной лексикой и заимствованиями, теми же американизмами. «Пахнет маслом», то есть западной жаркой-жвачкой. А в России, и в других странах, Харуки Мураками с его «Охотой на овец» долгое время был одним из самых модных писателей. Надо отдать должное: ему, воспитанному, по его же словам, на романах Фёдора Михайловича Достоевского, удалось немало овец поймать в силки...

В. Я. Мода на тех или иных писателей и художников была всегда, не так ли?

— Конечно! Но слова «мода» и «искусство» — скорее из области бутиков и шоу-бизнеса. На моднизме хорошо работают и зарабатывают шоу-личности, циники с песенками про йогурты. Но в литературе... Невольно вспоминается «Хождение по мукам» Алексея Николаевича Толстого, его персонаж, модный поэт Бессонов — сочинитель туманных стихов, очаровывающих неопытных девиц. С эффектом, как в пародии советского литератора Александра Иванова: «Нет, смысла я не понимал, но впечатленье — колдовское».

Читательская аудитория годами массово теряла нюх, словно ещё четверть века назад заболела хроническим ковидом. Поэтому литература в школьной программе сегодня — актуальнейшее дело. Новое поколение не должно пахнуть западным «маслом», не должно потерять по-ковидному вкус к национальной литературной традиции. У нас своя Масленица — чувство меры и вкуса.

В. Я. Мной был изучен опыт Липецка по продвижению активного чтения. В 2013 году здесь прошла большая кампания под девизом «Липецк — самый читающий город России среди молодёжи». Благодаря серии промо-мероприятий, привлекательных, в первую очередь для молодёжи, Липецку удалось действительно завоевать этот титул. «Казанские ведомости» рассказали о липецком опыте, который способствовал началу движения букроссинг в нашем городе. «КВ» ввели опрос известных людей республики: какую роль сыграло чтение в их жизни? И многие люди согласились с тезисом, что чтение способствует развитию личности, успешной карьере, что читающий молодой человек гораздо привлекательнее не читающего. Среди читателей «КВ» мы провели конкурс «Семейная книжная реликвия», в котором они рассказывали, какие книги в семье передаются из поколения в поколение.

19 мая 2022 года по инициативе Ассоциации издателей и распространителей печатной продукции РТ Союз журналистов Республики Татарстан дал старт акции «Даёшь союз „бумаги“ и „цифры“!» Мы обратились ко всем СМИ республики — газетам, журналам, ТВ, радио, интернет-ресурсам — с призывом весь год обсуждать на своих площадках, как нам сохранить и развить печатную отрасль республики, как возродить интерес к чтению среди населения Республики Татарстан. Этой акцией мы хотим обратить внимание на социальную значимость печатной отрасли.

А. В. Очень нужное дело! И наш литературный журнал «Аргмак. Татарстан» готов поддержать эту акцию, собственно, мы уже не раз об этом писали.

В. Я. Состояние российских библиотек, их комплектация востребованными у читателей книгами оставляет желать лучшего. Молодые люди не обращаются к книгам для определения правильных моделей поведения.

С. Г. На мой взгляд, библиотеки неплохо работают как читательские клубы, но в них элементарно не хватает книг. Особенно это касается произведений школьной программы. Недостаточно даже экземпляров «Войны и мира»! Фонды библиотек нуждаются в постоянном обновлении. А к списку закупаемых книг возникают серьёзные вопросы. Зачастую библиотеки покупают не просто слабые, а прямо-таки вредные детские книги. Газеты и журналы тоже поступают в читательские залы библиотек, и в первую очередь — местные издания. В последние годы библиотеки оборудовали компьютерами и выходом в интернет, что делает их более современными и мобильными.

В. Я. Каким бы высокотехнологичным не стал окружающий мир, движение в будущее невозможно без чтения. Общество читающих является обществом мыслящим. Некомпетентные, малообразованные люди не могут успешно решать задачи, стоящие перед обществом. Россияне не перестали читать. Это стало им менее доступно. Необходимо противодействовать этому на государственном уровне, так как снижение общей культуры и грамотности населения создаёт угрозу конкурентоспособности нашей страны.

Наше будущее — в гармоничном союзе бумаги и «цифры». Контент будет по-разному упаковываться и доставляться аудитории на разных носителях — в газете, на сайте, мобильном телефоне, айпаде, радио... Например, традиционную бумажную газету ждут большие изменения. Какой ей быть, зависит от тех людей, которые будут работать в редакциях XXI века. За триста лет своего существования чтение на бумаге зарекомендовало себя наилучшим образом. Это очень удобная, комфортная форма получения информации. Как говорят финны, «чтение газет — это наслаждение для ума».

С. Г. Венера Абдулловна, вы считаете, «бумажный формат» не проиграет «цифре»?

В. Я. Если цифровизация у нас идёт бурными темпами, то печатная отрасль переживает глубокий кризис. Например, во втором по величине городе республики — в Набережных Челнах — за последнее время по разным причинам было закрыто 23 точки распространения печатной продукции. Осталось всего четыре. А газеты, журналы, книги в шаговой доступности и по доступным ценам необходимы для духовного, культурного и нравственного развития нашего общества, укрепления единого информационного пространства страны.

Я провела медиаисследование, чтобы разобраться, проиграют ли бой интернету печатные СМИ. По итогам этого исследования написала книгу «Добро и зло российской журналистики». Встречи с ведущими медиаперсонами России убедили меня в том, что печатная пресса будет жить! Все мои собеседники говорили, что слухи о смерти печатных СМИ распространяют силы, которым нужны рекламные деньги, ведь до сих пор многие рекламодатели предпочитают работать с печатными СМИ. Это, естественно, вызывает негативную реакцию у тех, кто хотел бы забрать эти доходы себе. Эти силы всячески очерняют печатную прессу, предвещая ей скорую гибель. Между тем в мире проводятся научные исследования на тему, как чтение на бумаге положительно влияет на мозг человека и развитие его личности. Это почему-то замалчивается. Учёные выяснили, что когда человек читает информацию с бумаги, газета это, журнал или книга, то клетки мозга работают по-другому — это хороший шанс для развития интеллекта. А когда человек сидит часами в интернете, у него в мозгу начинается невообразимое! Об этом тоже говорится в моей книге. Не отрицая современные технологии, я выступаю за то, чтобы был союз «бумаги» и «цифры». Всем найдётся своя ниша. Уживаются же в нашем обществе театр, кино, телевидение...

А. В. Возвращаясь к разговору о библиотеках. Сегодня в них формируется своя читательская среда, складывается новая литературная реальность. Например, литературное объединение имени В. С. Мустафина при Татарстанском региональном

представительстве Союза российских писателей много лет работает в здании казанской библиотеки № 20 на ул. Кирпичникова. Сегодня его возглавляет один из лучших казанских поэтов Филипп Пираев. В Центральной библиотеке г. Казани его друг и коллега, поэт и культуртрегер Эдуард Учаров руководит литературным кафе «Калитка», которое стало самой раскрученной поэтической площадкой столицы Татарстана. Там еженедельно собирается поэтическая лаборатория «ЛаБуч», где молодые поэты могут развивать своё мастерство. Вот и Сергей Анатольевич в Подольске много лет ведёт молодёжное литературное объединение «Имение».

К счастью, и в автограде на Каме сохраняется традиция деятельности литературных объединений в их тесном содружестве с центральной городской библиотекой и её филиалами. Многие годы с библиотеками плодотворно работает поэтесса Вера Хамидулина. В 2017 году она подготовила и издала «Справочник писателей города Набережные Челны» с подробными биографиями и библиографией каждого. А недавно именно здесь отметило своё 60-летие татарское литературное объединение «Лейсан». Челнинцы не забывают и легендарное русское литобъединение «Орфей», которое в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия довольно дерзко заявило о себе в главном литературном журнале страны «Новый мир» и в альманахах издательства «Молодая гвардия». Целых двадцать лет, вплоть до так называемых «нулевых годов» «Орфеем» «командовал» нынешний главный редактор журнала «Аргамак. Татарстан» Николай Алешков. Именно на базе литобъединений «Лейсан» и «Орфей» в 1999 году возникло профессиональное сообщество — Татарстанское отделение Союза российских писателей, ставшее одним из самых крупных отделений СРП в России. И русское литобъединение в Челнах продолжает действовать, оно по воле нового руководителя, Ольги Кузьмичевой-Дробышевской, дабы не повторяться, лишь поменяло название на крылатое «Лебедь». Не случайно всё-таки Николай Петрович и Ольга Владимировна, как и мы с Сергеем Анатольевичем, тоже выпускники Литинститута. Значит, принципы работы наших семинаров остаются прежними — литинститутскими...

С. Г. Недавно мне звонил из Москвы один молодой автор, пожаловался, что перерыл всю столицу, но не нашёл ни одного литературного объединения. А ведь это очень нужно для нового поколения. Возможно, парень плохо искал, или формат найденных им творческих студий не отвечает его запросам.

А.В. В стране существует огромная система музыкальных и художественных школ. А вот с обучением детей и юношества писательскому ремеслу дела обстоят плачевнее. Писателей и сценаристов готовят вузы, но в системе образования отсутствует трёхступенчатая система. Профессиональный писатель, по сути своей, одиночка, как и представители других свободных профессий: художников и композиторов. Артисты обычно творят в коллективах, это вырабатывает чувство партнёрства, преемственности.

С. Г. Наш однокурсник по литу, московский поэт Алексей Лысенко, как-то раз назвал меня писателем, который никому не завидует. А как правило поэты очень ревнивы к чужому успеху... Видимо, поэтому мне легче делиться опытом с молодым поколением. Иногда удивляюсь: неужели моим коллегам не хочется видеть новые лица в литературе, которым мы могли бы передать тайны «цеха»?

В. Я. Как проходят занятия в вашем ЛИТО?

С. Г.: Процесс обучения я построил по форме творческого семинара в Литературном институте. Когда обсуждается произведение молодого автора, обычно мы назначаем двух других участников ЛИТО оппонентами, они заранее читают текст, готовят свои замечания. Остальные тоже принимают участие в обсуждении. В конце к ним присоединяется наставник, который подводит итоги. Ребята печатаются с юного

возраста: кто-то в местной прессе, кто-то в «Подольском альманахе». Также мы находим спонсорские средства на печать собственного альманаха «Имение». Работаю с молодёжью и в библиотеках, и дистанционно. Это моя общественная нагрузка.

А. В. Прививать детям литературный вкус, любовь к художественному слову надо начинать с детского сада, читать им произведения Пушкина, сказки разных народов, сказы и былины. В школе нужно вернуться к классическому образованию, к учебным программам советского периода. Ведь не зря в Англии сегодня внедрились именно советские стандарты образования, которое всегда считалось лучшим в мире. Оставим ЕГЭ породившим их США!

В. Я. Действенным мероприятием я считаю акцию «Читающий Татарстан», которую в 2015 году заявил Президиум Союза журналистов Республики Татарстан. Мы выяснили, что детсадах республики просто нет библиотек, в бюджетах этих учреждений не предусмотрена покупка детской литературы. А ведь ребёнок целый день проводит в детском саду. Чтобы привлечь внимание к данной проблеме Президиум Союза журналистов РТ выступил дарителем книг для детского сада № 77 Вахитовского района Казани. Нашу инициативу поддержали отделы Управления образования, особенно в Вахитовском и Приволжском районах Казани и родители воспитанников детсадов. На сегодняшний день, например, в Вахитовском районе «Библиотек детства» открыто более двадцати! А в детском саду № 77 библиотека насчитывает уже более 500 книг. В некоторых детсадах дети получают свои первые читательские билеты. Нас приглашают на открытие этих библиотек. Мы будем продолжать работу в этом направлении, чтобы интерес к чтению у детей проявился с самого раннего возраста.

А. В. Любовь к чтению формирует и интерес к сочинительству, дети с удовольствием рифмуют, фантазируют. Интернет позволил сегодня публиковать свои произведения абсолютно всем. Как и во времена «магнитофонного бума», когда вирусное распространение получали песни бардов, рокеров, такая свобода позволяет раскрываться новым талантам, хотя и, надо признать, среди сетевых авторов много откровенных графоманов.

С. Г. В электронных сетях происходит страшная дискредитация профессии писателя. Кстати, кучкующиеся писательские союзы, — по несколько штук в каждой республике — тоже «работают» на дискредитацию образа писателя... А умение читать и воспринимать хорошую литературу необходимо развивать постоянно. И помочь в этом может система литературных объединений для школьников... Вспомним и о разговорной лексике: ужасна, например, мода на «прикол» — на это дурацкое словечко, уничтожившее в русском разговорном языке до сорока пяти эпитетов. Молодые авторы вновь и вновь считают модным сочинять в потоке декадентского сознания аля «дьявол с нимбом», что похоже на совсем юных девушек, которые накачивают свои губки силиконом, нивелируя себя среди других утягубых модниц. В финале... Однажды я случайно услышал, как юная невеста, явно сетевой читатель, на вопрос о планах молодой семьи ответила: «После свадьбы сделаю себе новые сиськи».

А. В.: Высокое искусство всегда останется элитарным, не каждому понятным и доступным. Не надо этого бояться, этим надо гордиться. В любые времена в любом поколении были хорошие и плохие писатели. Чтобы вызрел гений Пушкина — понадобилось два поколения поэтов, породивших бурную литературную жизнь в обеих столицах. Даже признанные авторы не всегда пишут отличные вещи. Помню, как в бытность студентом Литинститута прочитал «Мёртвое озеро» Николая Некрасова. Весьма слабый роман. Но дело в том, что Некрасов сознательно писал огромный бульварный роман, дабы было чем заполнить страницы журнала «Современник» в период разгула цензуры. При этом Некрасов остаётся выдающимся отечественным поэтом,

написавшим «Кому на Руси жить хорошо». Экономические кризисы и политические потрясения всегда порождали великие произведения искусства.

В. Я.: Как вы считаете, какое отражение найдут в литературе наши непростые времена?

С. Г. Всплески пассионарности всегда происходят в тяжёлые времена и проявляются в литературе. Российский народ богат писателями, потому что мы думаем о месте человека в духовной вселенной. В отличие от западных авторов, сосредоточенных на материальном мире. От событий быстро меняющегося мира до осмысления их и творческого воплощения, думаю, осталось ждать недолго. Всё происходит уже сейчас. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

В. Я. Страна меняется на глазах. На мой взгляд, средства массовой информации должны выступать в роли посредника между властью и обществом. Не только информировать общество о том, что говорит и делает власть, но и делать громче голос народа, чтобы власть его слышала. Это наша главная задача. Что этому мешает? В России нет цивилизованного обустроенного медийного рынка, где СМИ и их партнёры — почта, розничные сети, полиграфисты, издательства — могли бы достойно выполнять свою работу. Этим и занимается наша Ассоциация издателей и распространителей печатной продукции Татарстана.

А. В. Сходные задачи пытается решать АСПИР — Ассоциация союзов писателей и издателей России. У художников есть краски и кисти, у музыкантов инструменты и ноты... У нас в распоряжении лишь слово.

Самая эфемерная и невидимая, но вместе с тем самая могучая вещь в мире.

Недаром же Евангелие от Иоанна начинается строкой: «В начале было Слово».

